

Здесь Ши Чен наконец собрал свои вещи. Он вытащил чемодан и подошел к Ши Нин. Его высокая фигура мешала видеть ей трех гигантских волков в спальне.

Ши Чен сказал:

«Пойдем».

Ши Нин посмотрела на чемодан, который нес ее брат, и сказала:

«Брат, это я возвращаюсь, а не ты, почему ты ...».

Она открыла глаза и с удивлением посмотрела на Ши Чена:

«Ты тоже поедешь со мной?».

Ши Чен ответил:

«Я должен благополучно отправить тебя обратно, чтобы не сомневаться в твоей безопасности. Кроме того, я должен вернуться».

Соседи по комнате наклонились перед Ши Ченом:

«У нас завтра занятия! Ты что, не пойдешь?»

Ши Чен сказал:

«Нет, не думаю, что если пропущу пару занятий, то случится что-то ужасное».

Сосед по комнате сказал:

«Ну, конечно, ты такой выдающийся, что даже учитель в общественном классе может помнить тебя. В прошлый раз, когда я помогал тебе ответить на вопросе на факультативном уроке, учительница прямо спросила меня...»

Выступая, сосед стал подражать голосу учительницы:

«Ты Ши Чен? Тебе сделали пластическую операцию? Почему ты становишься все более и более уродливым?».

Весь класс расхохотался.

В то время самый младший хотел найти дыру, чтобы попасть внутрь, и восемь тысяч раз отругал Ши Чена в своем сердце.

Ши Чен равнодушно взглянул на него и одобрительно кивнул.

По прибытии в аэропорт Ши Нин отправила сообщение своим родителям, сообщив им, что она и ее брат вернулись сегодня.

После выхода из самолета Ши Нин позвонил отец и спросил, где именно они были.

Ши Нин сказала по телефону:

«Мы с братом только что вышли из самолета и собираемся ехать домой».

Ши Чжаньпин сказал:

«Я жду вас на выходе».

Повесив трубку, Ши Нин сказала Ши Чену:

«Папа здесь, чтобы забрать нас».

Ши Чен кивнул:

«Хорошо».

После того, как двое вышли, они увидели машину Ши Чжаньпина, припаркованную снаружи.

Ши Нин села позади, оставив второго пилота своему брату.

Когда Ши Чен и Ши Нин сели в машину, Ши Чжаньпин спросил:

«Как долетели?».

Ши Чен ответил:

«Хорошо».

Ши Чжаньпин спросил:

«Вы ели?».

Ши Чен ответил:

«Нет».

Ши Чжаньпин сказал:

«Мать Ши Нин приготовила ужин, так что поедешь к нам и поешь».

Вышесказанное - это все разговоры между отцом и сыном, что смущает в кратком изложении.

После того, как они замолчали, Ши Нин посмотрела на своего брата, затем на отца и сказала:

«Папа, почему ты здесь сегодня, где водитель, дядя Чжан?»

Ши Чжаньпин улыбнулся своей дочери:

«Дядя Чжан дома, я не позволил ему приехать. Твой отец хотел забрать тебя сегодня, поэтому он приехал один».

Ши Нин кивнула, наклонив голову, чтобы посмотреть на брата.

Ши Чен, не говоря ни слова, приподнял брови.

Вернувшись домой, Мо Сюэ лично подошла, чтобы открыть им дверь. Она принесла им тапочки, положила их перед ними и тихо сказала:

«Теперь идите, вымойте руки и садитесь за стол!».

Она увидела багаж, который держал Ши Чен, и собиралась помочь ему отнести его и позволить кому-нибудь положить его в комнате Ши Чена.

Ши Чен взглянул на нее, положив руку на перекладину чемодана. Мо Сюэ подумала, что ему может не понравиться, что к его вещам притрагивается кто-то другой, поэтому собиралась убрать руку.

Ши Чен заметил ее движения и сказал тихим голосом:

«Простите меня».

Мо Сюэ была шокирована, она не ожидала, что Ши Чен проявит к ней такое отношение.

Она думала, что ему будет очень противно, если она прикоснется к его вещам.

Она была немного смущена и быстро сказала:

«Нет проблем, все хорошо. Заходи и садись за стол, еда уже готова».

После разговора Мо Сюэ взяла чемодан Ши Чена, и, поскольку она была слишком взволнована, то сразу подняла багаж наверх и поместила его в комнату.

Семья села за обеденный стол.

Из-за этого инцидента Ши Чен теперь оказался в центре внимания семьи. Когда он ел, Ши Чжаньпин и Мо Сюэ наблюдали за ним.

Мо Сюэ наблюдала за тем, как Ши Чен медленно ест. Его выражение лица было равнодушным, из-за чего она начала винить себя.

В течение стольких лет она не преуспевала достаточно хорошо, чтобы произвести впечатление на своего пасынка.

Она одинаково любила и Ши Чена, и Ши Нин. Хотя этому ребенку она не нравится, в душе она всегда считала его сыном.

Она всегда чувствовала, что делает что-то не так, и что она не может заставить Ши Чена почувствовать материнскую любовь от нее, поэтому у нее развился несколько замкнутый и упрямый характер. Теперь, столкнувшись с его неожиданно заботливым проявлением, она не знала, как лучше себя вести.

Мо Сюэ, смотря на него, не понимала, как родная мать могла причинить ему столько боли?

Мо Сюэ только узнала от Ши Нин, что Цао Шу не только изменяла в браке, но и имела еще одного ребенка снаружи, не сказав всем.

Увидев, что Ши Чен уткнулся головой в еду, но при этом мало ел, Мо Сюэ встала и взяла для него несколько блюд:

«Кушай больше. Я попросила, чтобы тебе приготовили твои самые любимые блюда».

«Ешьте больше. Тетя попросила кухню приготовить для вас. Все они ваши любимые».

Миска образовывала небольшие холмы, и блюда, которые дала ему Мо Сюэ, были одними из немногих, которые он любил есть.

Ши Чен выдавил улыбку:

«Почему вы знаете, а она нет?».

Услышав это, Мо Сюэ озадачено спросила:

«Что ты имеешь в виду? Кто не знает?».

Ши Чен покачал головой:

«Неважно, мысли вслух».

Он склонил голову и съел несколько кусочков еды, и после нескольких колебаний, наконец, произнес эту фразу:

«Тетя Мо Сюэ, спасибо вам за эти годы. И также простите меня».

Он не стеснялся произнести последнее предложение и молча прочитал его в своем сердце.

Узнав правду, он внезапно вспомнил, каким своенравным был в этом доме. Очевидно, мачеха не сделала ему ничего плохого, всячески его терпела и заботилась о нем.

Что до него, то он только постоянно отталкивал ее и не воспринимал ее доброту.

После того, как двое людей были в мире, он не беспокоил ее только из-за Ши Нин.

Ши Чен всегда считал Мо Сюэ разрушителем своей семьи, думая, что именно его отец заставил его мать уйти из-за этой женщины.

Кто же знал, что это не так.

Именно тот человек, которого он защищал, в результате, обманул его.

Впервые он почувствовал, что дома ему неловко из-за вины.

Мо Сюэ была ошеломлена на мгновение, затем отреагировала и сразу сказала:

«Что ты, ребенок, сказал? Спасибо, мне, правда, очень приятно. Я хочу, чтобы ты знал, что мы - семья. Если что-то случится, мы все будем рядом с тобой».

Ши Чжаньпин кивнул:

«Твоя тетя права. Мы семья. Что бы ни случилось, мы останемся с тобой».

Он давно хотел утешить своего сына, но эти двое обычно говорили холодные слова друг другу. Из-за этого Ши Чжаньпину было тяжело выразить свои истинные эмоции.

Семья..

В прошлом Ши Чен чувствовал, что это слово было немного ироничным, когда использовалось по отношению к нему. По его мнению, все в этой семье, за исключением Ши Нин, были предателями, и он смотрел на них с отвращением.

Теперь это слово заставило его почувствовать теплоту в своем сердце.

После еды Ши Чен поставил посуду и сказал:

«Я пойду первым после еды».

Ши Чжаньпин кивнул:

«Зайди в мой кабинет, когда у тебя будет время. Папа хочет с тобой поболтать».

Ши Чен предполагал, что Ши Чжаньпин будет искать его, и кивнул в ответ.

После еды Ши Нин осталась дома и начала изучать вопросы.

Но впервые она не могла успокоиться и учиться, были другие мысли в ее голове.

Комнаты Ши Нин и Ши Чена находились на третьем этаже, а отец и мать жили на втором этаже. Ши Нин не могла усидеть на месте. Ей хотелось пойти в комнату своего брата и посмотреть, что он там делает. В результате, она начала ходить туда-сюда по этажу.

<http://tl.rulate.ru/book/46551/1557735>